

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 2.

1882 г.

Января 16-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ

простому народу

о вредѣ отъ празднословія.

Для словъ твоихъ сдѣлай вѣсъ и мѣру, и для устъ твоихъ дверь и запоръ (Прем. Сир. 28, 29), говоритъ Слово Божіе.

Нѣкоторые изъ насъ хвалятъ того, кто говоритъ много, даже не любятъ молчаливыхъ людей, думая, что для того данъ человѣку и языкъ, чтобы говорить и говорить. Но свящ. писаніе велитъ дѣлать словамъ нашимъ мѣру и вѣсъ, и устамъ нашимъ дверь и запоръ, т. е. велитъ намъ обдумывать, то ли и такъ ли мы говоримъ, что и какъ слѣдуетъ, и столько ли говоримъ, сколь слѣдуетъ.

Да, православные, что добраго въ пустошныхъ разговорахъ? Что хорошаго въ томъ, что иной изъ насъ говоритъ много, судить и рядить о всемъ, перебираетъ чужія дѣла?...

Вотъ пришелъ къ тебѣ родственникъ, —пріятель. Въ разговорахъ ты перескажешь ему все, что знаешь про сосѣда, что слыхалъ о немъ, что онъ вотъ такъ-то живетъ, такія-то глупости дѣлаеть, что онъ вотъ того-то изобидѣлъ, обмануль, съ тѣмъ-то поссорился, —что онъ —человѣкъ недобросовѣстный, злой... Что же, —какая польза отъ такихъ разговоровъ? Пользы никакой нѣтъ, а между тѣмъ зла отъ такого разговора много. Вотъ дойдетъ до твоего сосѣда слухъ, что ты о немъ отзываешься худо, рассказываешь про его жизнь, поднимаешь его на смѣхъ. Изъ-за этого сосѣдъ станетъ сердиться на тебя, самъ будетъ чернить тебя предъ другими, мститъ тебѣ, —и произойдутъ между вами непріятности, ссоры... И сколько грѣха происходитъ отъ этого! Сосѣдъ твой сердится на тебя, ненавидитъ тебя —изъ-за чего? —Изъ-за твоего языка... Ты рассказалъ про сосѣда одному, а онъ перескажетъ другому человѣку, другой —третьему. Одинъ его осудитъ, другой осудитъ, третій, —сколько людей приведешь ты языкомъ своимъ въ грѣхъ осужденія?

Вотъ ты проговоришься сосѣдкѣ про свою свекровку, перескажешь ей, что она сердита, зла, обидитъ тебя. Слухи эти рано ли, поздно ли дойдутъ до твоей свекровки. Думаешь ли, что свекровка послѣ сего будетъ лучше для тебя? Нѣтъ, —зломъ зло не побѣдишь. Огонь гасятъ водой, а не прибавкою дровъ. И вотъ что же выйдетъ хорошаго изъ твоего разговора про свекровку? Хорошаго —ничего, а зла можетъ произойти много. Жди того, что свекровка будетъ для тебя еще злѣе, сердитѣе? Да и сама ты, быть можетъ, сдѣлаешься менѣе послушна и покорна ей. Вѣдь нерѣдко бываетъ, что сосѣдка, съ которой ты говоришь про свекровку, —вмѣсто того, чтобы посовѣтовать тебѣ тер-

пѣтъ обиды отъ свекровки, научаетъ тебя не уступать ей, на грубое слово отвѣчать такимъ же словомъ. И вотъ ты мучишься—живешь со своей свекровкой изъ-за того, что языку дала волю, говорила лишнее.

Вотъ надоѣли тебѣ твои дѣти, наскучили своими шалостями, своимъ крикомъ, шумомъ, бѣготней. Ты тревожишься, сердишься, досадуешь, и начинаешь ихъ бранить и проклипать: чтобъ изломать вамъ руку или ногу, чтобы свернуть вамъ голову, ослѣпнуть, чтобы унесла васъ окаянная сила... Какія страшныя слова! Ахъ, взвѣсилъ ли ты свои слова, понимаешь ли, обдумалъ ли то, что говоришь?! Стоитъ ли ребяческая шалость такихъ страшныхъ словъ? Это—такія ужасныя слова, изъ-за которыхъ нерѣдко дѣти дѣлаются несчастными на всю свою жизнь. „Не ровно слово, не ровень часъ; въ иной разъ иное слово бываетъ хуже меча“. (Прот. Пут.).

Православные! Не все надо говорить, что придетъ на-умъ, Нѣтъ,—надо напередъ обдумывать то, о чемъ желаемъ говорить,—обдумывать, не послужатъ ли наши слова въ обиду кому, не противны ли они Господу,—надо говорить только то, что нужно, что необходимо, что не послужитъ во вредъ нашему житью—бытью, и что не послужитъ во вредъ нашему спасенію. Нѣтъ, никто не думай, что слова наши не много чего значать. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *за всякое праздное слово, какое скажутъ люди, дадутъ они отвѣтъ въ день суда. Ибо отъ словъ своихъ оправдаешься, и отъ словъ своихъ осудишься* (Мѡ. 12, 36—37). „Когда ты, — говоритъ св. Исаакъ Сиріанинъ, — всѣ дѣла жительства твоего положишь на одну сторону вѣсовъ, а молчаніе на другую, на мѣрилѣ выйдетъ, что сіе послѣднее будетъ превосходить“ (въ началѣ 8 слова).

Удержимъ, православные, языкъ свой отъ шутливаго слова, отъ грубой, бранной рѣчи, отъ переносныхъ рѣчей, отъ осужденія, — вообще отъ такихъ разговоровъ, отъ которыхъ нѣтъ никакой пользы ни нашей душѣ, ни нашимъ ближнимъ.

Господи! Положи храненіе устами нашимъ.

Священникъ Іоаннъ Поринезъ.

Великіе учителя и училища христіанской премудрости въ пустыняхъ Египта, въ IV и V вѣкахъ христіанства.

*Продолженіе *).*

с. „Безмолвствуя въ келліи, прилежи къ слѣдующимъ тремъ занятіямъ: къ чтенію Писанія, молитвѣ и *рукодѣлію*“, — говорилъ св. Антоній. Такъ и безмолвствовали св. пустынножители Египта. Свободные отъ духовныхъ занятій часы они посвящали работѣ рукъ, которою снискивали себѣ пищу и все нужное для внѣшней жизни. Такъ какъ внѣшнія потребности ихъ были слишкомъ ограничены; то самыхъ простыхъ и обыкновенныхъ *рукодѣлій* достаточно было для того, чтобъ цѣною ихъ содержать братію. По большей части они занимались плетеніемъ корзинъ изъ Египетскаго тростника, или рогожъ изъ пальмовыхъ листьевъ. Другія работы производились, смотря по времени, мѣсту и нуждамъ братіи. Такъ, они собственными руками устраивали себѣ келліи и всѣ зданія, необходимыя для монастыря; воздѣлывали свои сады и смотрѣли за ними; воздѣлывали также поля и собирали жатву за скудное вознагражденіе.

*) См. Еп. Вѣд. № 24 1881 г.

Труды тѣлесные предписывались инокамъ не столько по необходимости въ потребностяхъ жизни, сколько для цѣлей нравственныхъ. Такъ тѣлесные труды предохраняли ихъ *отъ праздности*, которая опаснѣе всего могла быть для людей, посвятившихъ себя всецѣло служенію единому Богу. „Кто занятъ работою, говорили опытные подвижники, тотъ искушается только однимъ изъ духовъ лукавыхъ: а кто находится въ праздности, тотъ окруженъ множествомъ искусителей“. „Побуждай себя къ рукодѣлію, говорилъ св. Антоній, и будетъ обитать въ тебѣ страхъ Божій. Возлюби трудъ, и скоро пошлется тебѣ спокойствіе отъ Бога. Труды, съ постомъ, молитвою и бдѣніемъ, предохранятъ тебя отъ всѣхъ грѣховъ; потому что тѣлесные труды споспѣшествуютъ чистотѣ сердца; а чистота сердца содѣлываетъ человѣка способнымъ приносить духовные плоды“. „Одинъ только часъ во дни, говорилъ также Антоній великій, назначай для отдохновенія; но и того не употребляй на тѣлесныя удовольствія“.—Тѣлесные труды предохраняли иноковъ *отъ тунеядства*. Съ этою цѣлію, запрещалось каждому брату, какъ лицу частному, принимать какія бы то ни было приношенія отъ людей мірскихъ. Пришелъ однажды въ *Скитъ* неизвѣстный важный человѣкъ. Онъ принесъ съ собою много золота, и просилъ настоятеля пустыни раздать золото братіямъ. Пресвитеръ отвѣчалъ: „братія не нуждаются въ этомъ“. Но какъ принесшій былъ очень важная особа и убѣдительно просилъ исполнить его желаніе, то пресвитеръ предложилъ ему поставить ящикъ съ златницами при входѣ въ церковь, а братіямъ сказать, кому нужно, пусть возметъ денегъ изъ ящика. Никто изъ братій не прикоснулся къ златницамъ, даже никто не взглянулъ на нихъ.—Нѣкто принесъ одному пустынножителю де-

негъ, говоря: „вотъ тебѣ на твои потребности! ты состарѣлся и боленъ“ (былъ онъ покрытъ проказою). Старецъ отвѣчалъ: „ты пришелъ отнять у меня Питателя моего, питающаго меня въ теченіи шестидесяти лѣтъ. Сколько провелъ я времени въ недугѣ моемъ, и не нуждался ни въ чемъ, потому что Богъ доставлялъ мнѣ все нужное и питалъ меня“. Старецъ не согласился взять деньги. Примѣровъ такой нестяжательности св. подвижниковъ Египта весьма много. Монастырь принималъ иногда пожертвованія отъ усердныхъ и благочестивыхъ дателей; но употреблялъ ихъ только на необходимыя потребности братіи, или на благотвореніе бѣднымъ.—Тѣлесныя труды благочестивыхъ пустынниковъ доставляли имъ *способы служить ближнимъ* въ ихъ нуждахъ и бѣдствіяхъ. Такъ понимали благочестивые подвижники значеніе труда тѣлеснаго, отъ котораго никто изъ нихъ не хотѣлъ освободить себя, ни начальники, ни подчиненные, ни старцы, ни юноши.

Занимаясь работою въ келліи, подвижники старались соединять съ нею духовную или мысленную *молитву*. По сему предмету *Антоній* великій даетъ такія наставленія иноку: „прежде всего приносите молитву непрестанную, не прерывая ее, и за все, случающееся съ вами, благодарите Бога. Наблюдай установленные часы для молитвословій и не пропускай ни одного изъ нихъ, чтобъ не подвергнуться за это суду. Путешествуя, не озирайся направо и налево, но внимай псалмамъ твоимъ, молись умомъ Богу во всякомъ мѣстѣ, гдѣ бы ты ни находился. Занимаясь трудами рукъ своихъ, не забывай никогда имени Господа Іисуса, но непрестанно воспоминай о немъ въ умѣ своемъ, сохраняй его въ сердцѣ своемъ, хвали устами своими и говори: „Господи мой, Іисусе Христе! помилуй меня; Господи Іисусе Христе!

посли мнѣ помощь Твою; хвалю Тебя, Господи мой, Иисусе Христе"! То же правило внушалось и при работахъ общественныхъ: „во время работы никто не долженъ говорить объ ней“, заповѣдуются въ уставѣ *Пахомія* Великаго, „но въ молчаніи долженъ заниматься благочестивыми размышленіями“. Не терпя въ братіяхъ праздности, св. Пахомій предписывалъ строго заниматься каждому по указанію настоятеля, и никому, ни подъ какимъ предлогомъ, не отрекаться отъ того или другаго дѣла, назначаемаго игуменомъ; но съ такою же бдительностію и строгостію онъ предохранялъ ихъ отъ другой крайности, т. е. отъ излишней заботливости объ успѣхахъ работъ и выгодахъ монастырскихъ. Всему назначалась мѣра, и чувства нестяжательности и послушанія цѣнились выше и дороже всякаго успѣха въ рукодѣліи, всякой выгоды для обители. Преподобный Пахомій не рѣдко давалъ простые, но весьма поучительные уроки по этому предмету: такъ, однажды онъ приказалъ сжечь всѣ цѣновки, сплетенныя братіями, когда замѣтилъ, что они, занявшись этимъ дѣломъ, опустили исполненіе другихъ обязанностей своихъ; въ другой разъ строго обличилъ инока, который съ внутреннимъ самодовольствіемъ приготовилъ, вмѣсто одной, двѣ цѣновки; также, когда братъ, посланный для продажи иноческихъ издѣлій, получилъ за нихъ цѣну больше определенной, то вмѣсто ожидаемой похвалы получилъ выговоръ и приказаніе возвратить деньги купившему; а когда купилъ хлѣбъ дешевле обыкновенной платы, то принужденъ былъ возвратить его продавшему. Старецъ *Асафонъ* для продажи рукодѣлія самъ ходилъ въ городъ, и съ сохраненіемъ внутренняго безмолвія продавалъ рукодѣлія. Цѣна рѣшету была сто мѣдницъ, цѣна корзины 250 мѣдницъ. Покупателямъ онъ сказывалъ цѣну,

деньги принималъ молча, никогда не пересчитывая ихъ. „Что полезнаго для меня въ томъ,—говорилъ онъ,—если буду спорить съ покупателями и дамъ имъ поводъ къ употребленію божбы, хотя бы и получилъ я чрезъ споръ излишнія деньги и роздалъ ихъ братіи? Богъ не хочетъ отъ меня такой милостыни; Ему не благоугодно, чтобы примѣшивался грѣхъ въ дѣло любви“. Пресвитеръ скитскій *Исидоръ* однажды пошелъ на торгъ продать не много сдѣланныхъ имъ корзинокъ. Примѣтивъ, что по поводу продажи возникаетъ въ немъ гнѣвъ, онъ оставилъ корзины и бѣжалъ. Такой законъ труда и духъ нестяжательности царствовалъ во всѣхъ подвижническихъ обществахъ.

d. *Духовныя занятія и упражненія* подвижниковъ Христовыхъ состояли изъ молитвъ и чтенія священнаго писанія; къ этому присоединялись иногда благочестивыя бесѣды иноковъ другъ съ другомъ, равно какъ и ученія для братіи отъ настоятеля. „Прежде всего, молись всегда и благодари Бога за все,—заповѣдуетъ дѣтямъ своимъ великій *Антоній*; часто преклоняй колѣна свои въ молитвахъ: не лѣнись дѣлать сіе, чтобъ не умереть тебѣ худою смертію“. Великіе и святые подвижники Христовы, относя преимущественно къ себѣ заповѣдь Апостола „*непрестанно молитесь*“, старались исполнить ее со всею точностію, т. е. старались имѣть во всякое время и во всякомъ мѣстѣ *молитвенное настроеніе духа*, и, какъ можно чаще, *молиться вѣтшино* съ подобающимъ молитвѣ благоприличіемъ, съ внутреннимъ поклоненіемъ Господу и Спасителю своему. Великій *Антоній* говорилъ: „молитва, совершаемая съ небреженіемъ и лѣнностію,—празднословіе“. „Если впадешь въ малодушіе,—молись, сказалъ авва *Евагрій* (изъ келлій). Молись же со страхомъ и трепетомъ, усердно,

бодренно и трезвенно. Такъ подобаетъ молиться тѣмъ болѣе, что невидимые враги наши лукавы и неусыпны въ козняхъ: они особенно усиливаются препятствовать такому совершенію молитвы“. „Ставь для совершенія твоего келейнаго молитвеннаго правила (слова *Исаи отшельника*), не твори дѣла Божія съ небреженіемъ, чтобъ вмѣсто благоугожденія Богу не прогнѣвать Бога. Стой на молитвѣ со страхомъ Божиимъ. Не восклоняйся на стѣну и не переставляй ногъ, стоя на одной и облегчая другую, какъ дѣлаютъ это невѣжи. Удерживай сердце твое, чтобъ оно не скиталось по предметамъ пристрастія твоего, и Богъ приметъ жертву твою“.

Находясь въ келліи, каждый подвижникъ руководился внутреннимъ побужденіемъ своей совѣсти; опытные старцы подавали только совѣты и наставленія еще не искусившимся въ иночествѣ братіямъ; а начальники внимательно наблюдали за подчиненными, старались одушевлять ослабѣвавшихъ, исправлять уклонившихся и возстановлять упавшихъ различными мѣрами не столько власти, сколько кротости, соучастія и снисхожденія. Въ обителяхъ *Пахомія* великаго каждый начальникъ, во время ночи, долженъ былъ тихо подходить къ дверямъ келлій и прислушиваться, что въ нихъ происходитъ, молятся ли тамъ живущіе, или проводятъ время въ разговорахъ, или отошли ко сну. Это дѣлалось съ тою цѣлю, чтобы знать, гдѣ нужна помощь и не умедлить ею для нуждающихся.—На общественныя молитвы сходились вечеромъ (по 9-мъ часѣ дня) и ночью. Тогда пѣли двѣнадцать псалмовъ, а послѣ каждого псалма произносилась молитва. Затѣмъ слѣдовали чтенія изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, или изъ одного послѣдняго, если день былъ субботній, или праздничный, или пасхальный. Во время молитвы, все благоговѣнно

повергались на землю, вслѣдъ за предстоятелемъ и воставали опять по его движенію. Только во время пятидесятницы воспрещалось, вмѣстѣ съ постомъ, такое колѣно-преклоненіе. Глубокая тишина хранилась въ собраніи, хотя бы оно было и весьма многочисленно, во все продолженіе общественной молитвы; только голосъ поющаго псалмы или произносящаго молитву раздавался по храму. „Въ церкви отнюдь не говори“, заповѣдалъ св. *Антоній*. Однажды *Іоаннъ Коловъ*, находясь въ церкви, невольно вздохнулъ, не замѣтивъ, что братъ стоялъ сзади его. Увидѣвъ его, *Іоаннъ* поклонился ему и сказалъ: „прости меня! я еще не обучился монашескимъ правиламъ“.—Во время пѣнія стоялъ одинъ пѣвецъ, а прочіе сидѣли по мѣстамъ, потому что отъ непрестаннаго поста тѣло ихъ изнемогало. По окончаніи псалмопѣнія и молитвъ, настоятель произносилъ поученіе и отпускалъ братію съ миромъ. Литургія совершалась по субботамъ и воскреснымъ днямъ: тогда братія причащались святой трапезы Господней. „Монахи должны бы, если бы то возможно было, ежедневно пріобщаться святыхъ таинъ Христовыхъ, сказалъ авва *Аполлосъ великій* (обители верхняго Египта). Удаляющій себя отъ нихъ удаляется отъ Бога; часто же приступающій къ нимъ, часто принимаетъ Христа Спасителя. Полезно инокамъ ежедневно воспоминать о страданіяхъ Христовыхъ, которыми мы искуплены, и постоянно быть готовыми и достойными къ принятію небесныхъ и святыхъ таинъ. Черезъ это мы сподобляемся отпущенія грѣховъ“.

Чтеніе священнаго писанія было также келейнымъ занятіемъ cadaго подвижника, который могъ читать книги. „Занимайся чтеніемъ писанія: оно предохранитъ тебя отъ нечистоты“, заповѣдывалъ *Антоній* великій,

хотя самъ былъ изъ числа неученыхъ. „Тщательно упражняйся въ Божественномъ поученіи, и вскорѣ Богъ сотворитъ обитель Свою въ тебѣ“, говорилъ *преп. Исаія*. Изъ Ветхаго Завѣта читались особенно учительныя книги и нѣкоторыя главы пророческія; Псалтирь многіе знали на память, даже изъ тѣхъ, которые не умѣли читать; потому что Псалмы пѣлись почти непрестанно, то въ келліи, то при общественномъ Богослуженіи. Авва *Иперхій* говорилъ: „духовная пѣснь и поученіе да пребываетъ непрестанно въ устахъ души твоей, да облегчается ими тягость встрѣчающихся напастей. Возми примѣръ съ путешественника, труждающагося въ дорогѣ: если онъ, идя, поетъ, то этимъ облегчается трудность путешествія“. „Прилежи псалмопѣнію, говоритъ авва *Исаія*, оно сохранитъ тебя отъ оскверненія мечтаніемъ грѣховнымъ“. Новый Завѣтъ, какъ болѣе понятный каждому, читали весь, исключая одной пророческой книги. Время для келейнаго чтенія писанія не назначалось съ точностію: вообще же, держались такого порядка, чтобы работа рукъ смѣнялась чтеніемъ писанія, за чтеніемъ писанія слѣдовала молитва. Ночью по преимуществу пѣлись псалмы, для большаго возбужденія изнемогавшей природы: полуночныя псалмопѣнія были наиболѣе умилительны, трогательны и торжественны.

Частые разговоры и бесѣды между подвижниками запрещались опытными начальниками и руководителями ихъ въ жизни. Обыкновенный часъ для собесѣдованій былъ слѣдующій за вечернею молитвою и трапезою. Предметомъ этихъ бесѣдъ служило не что нибудь постороннее, чуждое жизни иноческой, но всегда близкое и назидательное для каждаго *).

*) Иерон. epist. ad Eust. de custod. Uirgin.

начальныхъ начнетъ говорить съ тобою, и спросить о чемъ либо, относящемся къ душевной пользѣ, — отвѣчай ему. Если же заговорить о неполезномъ для души, — будь подобенъ глухому, который не слышитъ, и немому, который не говоритъ. Пустыхъ словъ не произноси и не слушай произносящаго пустяка слова, чтобъ ими не запечатлѣлась душа твоя“. Такъ заповѣдалъ ученикамъ своимъ великій *Антоній*. Въ бесѣдахъ между подвижниками предлагались вопросы, какіе кто имѣлъ предложить, смотря по своему состоянію; давались спасительные совѣты и увѣщанія; изнемогавшихъ старались утѣшить, преспѣвавшихъ въ любви Божіей возбудить къ дальнѣйшимъ успѣхамъ.

3.

Первымъ правиломъ поведенія древнихъ Египетскихъ пустынниковъ въ различныхъ обстоятельствахъ иноческой жизни было совершенное *разъединеніе съ міромъ* не только внутреннее, но и внѣшнее. Сестра великаго *Пахомія* пришла къ нему въ пустыню, чтобъ только увидѣть брата своего. Онъ отказалъ ей въ личномъ свиданіи и чрезъ келейнаго своего далъ такой отвѣтъ: „сестра! братъ этотъ скажетъ тебѣ, что я въ сей часъ живъ и здоровъ; иди же съ миромъ и не скорби, что не можешь видѣть меня тѣлесными очами“. Преподобный *Арсеній* молился Богу такъ: „Господи! научи меня, какъ мнѣ спастись“. — И былъ къ нему гласъ: „Арсеній! бѣгай отъ челоуѣковъ, и спасешия“. Одинъ братъ спросилъ авву *Сисоя*: „какъ мнѣ проводить жизнь? какъ спастись? какъ угодить Богу“? Старецъ отвѣчалъ: „если хочешь угодить Богу, то изступи изъ міра, отдѣлись отъ земли, оставь тварь, приступи къ Творцу, совокупи себя съ Богомъ молитвою и плачемъ, и обрѣтешь покой

въ этомъ и въ будущемъ вѣкѣ“. Мать аввы *Пимена* великаго и аввы *Анува*, желая видѣть ихъ, неожиданно пришла къ нимъ въ пустыню. Св. иноки, увидѣвъ ее, заперли двери келліи. Мать ихъ стала предъ запертыми дверьми и съ плачемъ звала дѣтей своихъ. Св. Пимень, не отворяя дверей, сказалъ ей: „зачѣмъ ты кричишь и такъ плачешь“? Узнавъ голосъ его, она закричала еще сильнѣе: „хочу видѣть васъ, сыновей моихъ! Что изъ того, если увижу васъ? Не я ли родила и вскормила васъ?... Вся внутренность моя возмутилась, когда я услышала твой голосъ“! Пимень сказалъ ей: „здѣсь ли хочешь видѣть насъ, или въ будущемъ вѣкѣ“? Она отвѣчала: „если здѣсь не увижу васъ, то увижу ли тамъ“?— „Если благодушно откажешься отъ свиданія здѣсь, то навѣрно увидишь тамъ“, сказалъ Пимень, и этими словами успокоилъ мать свою, которая возвратилась изъ пустыни, не увидѣвъ лицъ св. подвижниковъ.— Правитель страны, наслышавшись о блаженномъ Пименѣ, захотѣлъ видѣть его и послалъ къ нему нарочнаго для испрошенія свиданія. Подвижникъ отказалъ въ свиданіи. Тогда начальникъ тотъ придумалъ слѣдующее средство для доставленія себѣ желаемаго свиданія съ преп. Пименомъ: онъ велѣлъ схватить сына сестры блаженнаго *Пимена* и посадить въ тюрьму, чтобъ по этому обстоятельству старецъ или принялъ правителя къ себѣ, или самъ пришелъ къ нему для ходатайства о племянникѣ. При этомъ правитель сказалъ приближеннымъ своимъ: „передайте св. старцу, чтобы онъ не огорчался моимъ поступкомъ: потому что племянникъ его тотчасъ будетъ выпущенъ изъ тюрьмы, если старецъ придетъ ко мнѣ; вина племянника впрочемъ такова, что онъ не можетъ быть выпущенъ изъ тюрьмы, не подвергшись наказанію“. Мать юноши, сестра святаго *Пимена*,

услышавъ это, пошла въ пустыню, гдѣ жилъ братъ ея, стала предъ дверьми его келліи, съ плачемъ и рыданіемъ просила брата, чтобъ онъ пошелъ къ правителю попросить о племянникѣ. Но блаженный Пимень не только не отвѣчалъ ей ничего, но даже не отворилъ дверей и не вышелъ къ ней. Тогда она стала осыпать его ругательствами. Старецъ велѣлъ брату, который прислуживалъ ему, сказать ей: „Пимень дѣтей не родилъ“. Правитель, услышавъ это, сказалъ своимъ друзьямъ: „передайте подвижнику, чтобъ онъ по крайней мѣрѣ написалъ - письмо ко мнѣ, и я отпущу его племянника“. Убѣжденный братіями, старецъ написалъ къ правителю слѣдующее: „да повелитъ благородіе твое тщательно изслѣдовать вину заключенаго, и, если онъ слѣдалъ что, достойное смерти, пусть насильственной смертію очиститъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ свое преступленіе, чтобъ избѣжать вѣчной муки въ гееннѣ. Если же онъ не сдѣлалъ ничего достойнаго смертной казни: то учини о немъ распоряженіе, указываемое законами“. Правитель, получивъ это письмо, тотчасъ выпустилъ юношу изъ тюрмы.

Первоначальникъ иноческой жизни, великій *Антоній* заповѣдывалъ каждому изъ духовныхъ чадъ своихъ монаховъ: „не имѣй свиданія съ твоими родственниками, не позволяй имъ приходить къ тебѣ и не ходи къ нимъ“. Эта заповѣдь была общею у всѣхъ и для всѣхъ подвижниковъ Христовыхъ. „Оставивъ родственниковъ для жительства въ пустыни, чтобъ сдѣлаться странникомъ на землѣ ради Бога, не допускай сладостному воспоминанію о нихъ дѣйствовать въ тебѣ. Если начнетъ тревожить тебя сожалѣніе объ отцѣ или матери, воспоминаніе о братѣ или сестрѣ, жалость о дѣтяхъ, влеченіе къ супругѣ: то вспомни неизбежную смерть, когда

никто изъ нихъ не возможетъ помочь тебѣ. При встрѣтившейся нуждѣ сходить въ то селеніе, гдѣ твоя родина, не обращай свободно съ твоими родственниками по плоти, и не вмѣшивайся въ ихъ разговоры“. Такъ говорилъ преп. *Исаія отшельникъ*, приводя заповѣди великихъ пустынниковъ Антонія и Пахомія. Всецѣло посвящавшіе себя на служеніе Богу, св. подвижники одинъ разъ и навсегда разрывали союзъ свой съ міромъ, и имъ опасно было входить съ нимъ въ какое либо новое общеніе; они предпринимали дѣло высокое и трудное, и, памятуя слова Спасителя: *никто же возложь руку свою на рало, и зря вспять, управленъ есть въ царствіи Божіи*,—справедливо боялись всякаго повода къ измѣнчивости въ своемъ расположеніи, или къ ослабленію ревности къ совершенію начатаго. Были примѣры, что озиравшіеся вспять и возвращались вспять, измѣняя такимъ образомъ святому своему обѣту и отрекаясь отъ служенія Господу, дабы не оставить служенія міру. Сего-то страшились великіе подвижники Христовы и всячески старались предохранить духовныхъ чадъ своихъ отъ такого непостоянства. И во всякомъ случаѣ, для жителя пустыни, уединившагося съ цѣлію занять душу и сердце однимъ предметомъ, т. е. самоиспытаніемъ и постояннымъ возношеніемъ ума и сердца къ Богу,—для такого человѣка всякое сближеніе съ міромъ могло быть развлеченіемъ, и, слѣдовательно, потерей въ духовномъ отношеніи.

Та же благоразумная *осторожность* предписывалась инокамъ во всѣхъ поступкахъ и во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ иноческой жизни; отсюда слѣдующія правила въ изреченіяхъ великаго *Антонія* и преподобнаго *Исаіи* отшельника: а) „инокъ, желающій спастись, да не входить въ свой домъ, да не живетъ въ томъ

городѣ, въ которомъ согрѣшалъ. Да не дозволяетъ онъ себѣ свиданій съ родителями и прочими ближайшими родственниками, потому что отъ этого зарождается поврежденіе въ душѣ и утрачивается плодъ жизни. Вожделѣній твоихъ и удовольствій сего міра, которымъ ты предавался во время нерадивой жизни, не вспоминай и не говори о нихъ. Не скажи: я сдѣлалъ то и то, я преступилъ ту и ту заповѣдь. Это послужитъ тебѣ во вредъ. Не увлекись усладительнымъ воспоминаніемъ содѣланныхъ тобою согрѣшеній, чтобъ ощущеніе этихъ согрѣшеній не обновилось въ тебѣ. Не укрѣпляй въ душѣ преждедодѣянныхъ грѣховъ размышленіемъ о нихъ. Будь увѣренъ, что они прощены тебѣ съ того времени, какъ ты предалъ себя Богу и покаянію: въ этомъ не сомнѣвайся. Нѣкоторые измождали тѣла свои постомъ и прочими тѣлесными подвигами, но удалились отъ Бога, потому что не имѣли духовнаго разума.—Если посетишь общество подобныхъ тебѣ *вѣрныхъ*—христіанъ и иноковъ—преимущественно избери для себя слушаніе и молчаніе; старайся понять то, что говорится тебѣ: пріобрѣтеніе отъ этого превосходнѣе, нежели отъ рѣчей, еслибъ ты позволилъ себѣ произносить ихъ. Любитель празднословія и многословія неспособенъ ни къ какому доброму дѣлу. Понуждай себя къ обильной молитвѣ: она—свѣтъ для души. Непрестанно раскаявайся о грѣхахъ своихъ, молись о нихъ, и Богъ проститъ ихъ тебѣ; не будь безпеченъ ни на одну минуту времени“.

б) „Если идешь съ братіями, то иди нѣсколько одалъ отъ нихъ, чтобы сохранить молчаніе. Путешествуя, не озирайся направо и налево, но внимай псалмамъ твоимъ, молись умомъ Богу во всякомъ мѣстѣ, гдѣ бы ты ни находился: не позволяй себѣ свободнаго обращенія съ жителями того мѣста. Если отлучишься куда либо

изъ монастыря твоего, — старайся скорѣе возвратиться въ него, чтобъ продолжительное отсутствіе не ослабило твоего молитвеннаго настроенія. — Куда бы ты ни пришелъ, не дозволяй себѣ свободнаго обращенія: наблюдай скромность во всѣхъ отношеніяхъ. На ночлегѣ, прежде нежели ляжешь спать, излей къ Богу многія молитвы. По возвращеніи твоёмъ въ монастырь изъ отлучки, не рассказывай никому, что ты видѣлъ и слышалъ внѣ монастыря, и самъ не удерживай этого въ памяти. Куда идешь, держи руки сложенными у пояса: не размахивай ими по обычаю мірянъ. Идя въ городъ или селеніе, держи глаза опущенными внизъ, чтобъ не получить чрезъ нихъ повода къ душевному смущенію по возвращеніи твоёмъ въ келлію. Странствуя, не ночуй въ такомъ домѣ, въ которомъ сердце твое ощущаетъ опасность подвергнуться грѣхопадению. Если услышишь, что въ томъ домѣ при трапезѣ съ тобою будетъ присутствовать женщина, то никакъ не оставайся тамъ. Полезнѣе для тебя оскорбить пригласившаго отказомъ, нежели совершить прелюбодѣяніе въ тайнѣ сердца твоего. Не смотри даже на одежды женскія, если это можно. Если на пути встрѣтитъ тебя женщина и скажетъ тебѣ привѣтствіе, — привѣтствуй и ее, имѣя глаза опущенными къ землѣ. — Если нѣкоторые заговорятъ при тебѣ о такихъ грѣховныхъ помысленіяхъ, которыя борются тебя: то уклонись и не слушай разговора, могущаго усилить въ тебѣ брань твою.

в) Помышленія твои открывай не всѣмъ, но только тѣмъ, которые могутъ спасти душу твою; не открывай помысленій твоихъ и потому, чтобъ не ввести брата твоего въ соблазнъ.

г) Если посѣтишь кого либо изъ братій, то не оставайся долго въ его келліи. — Намедни еретическую

книгу, не дозвожь себѣ прочитатъ ея, чтобъ не наполнилось сердце твое ядомъ смертоноснымъ. Пребывай въ томъ ученіи, которымъ просвѣтила тебя св. Церковь, ничего не прибавляя къ нему и не убавляя изъ него. Хранись отъ *лжеименнаго разума*, который *здравому ученію противится*.

д) Никогда не ходи на то мѣсто, гдѣ выдавливаютъ виноградъ; не ходи туда, гдѣ работаютъ художники; не ходи въ женскій монастырь“ и под.

Вообще, опытные подвижники заповѣдывали крайнюю *осторожность* во всемъ, что могло бы сколько нибудь развлечь душу инока нечистыми мыслями, желаніями и представленіями. Потому-то они старались, по возможности, опредѣлить самыя частныя и, по видимому, не важныя обстоятельства жизни, въ которыхъ такъ или иначе должны были поступать не довольно искусившіеся подвижники.

Другія правила св. пустынножителей Египта направлены къ тому, чтобъ приучить иноковъ *къ послушанію*, которое почиталось (какъ и дѣйствительно есть) главнымъ и необходимымъ условіемъ добраго успѣха въ подвижнической жизни. Въ основаніи такихъ правилъ лежитъ глубокая и важнѣйшая истина христіанскаго ученія, что безъ самоотверженія невозможно спасеніе для падшаго человѣка. Самоотверженіе сіе—внутреннее и духовное, состоящее въ отреченіи нашемъ отъ грѣховной воли, грѣховныхъ побужденій, желаній и склонностей ветхаго человѣка нашего,—у св. подвижниковъ выражалось и во всей внѣшней жизни, а чрезъ навыкъ къ послушанію во внѣшней жизни облегчался для нихъ и внутренній подвигъ самоотверженія.

а) „Знаю монаховъ, говоритъ великій *Антоній*, которые послѣ многихъ трудовъ пали и обезумѣли, пото-

му что понадѣялись на свои дѣла и презрѣли заповѣдь Того, кто сказалъ: *вопроси отца твоего, и возвѣститъ ти*. Подобаеть убо юному монаху совѣщаться съ старцемъ о каждомъ шагѣ, который онъ дѣлаеть даже въ своей келліи, о каждой каплѣ воды, которую онъ выпиваетъ. Если тебѣ будетъ что повелѣно согласно съ заповѣдями Господа Бога нашего,—соблюди и исполни это съ тщательностію, чтобъ совершилось надъ вами сказанное Апостоломъ: *повинующеся другъ другу въ страхъ Божіи*. Въ томъ только случаѣ, если будетъ приказано что-либо противное Божественнымъ заповѣдямъ,—должно отвѣчать приказывающему: *повиноватися подобаеть Богови паче, нежели челоукамъ; аще праведно есть предъ Богомъ васъ послушати паче, нежели Бога, судите*. Будемъ помнить слова Господа: *Овцы Мои по чуждемъ не идутъ, но бѣжатъ отъ него, яко не знаютъ чуждаго гласа*. Подобно этому небесный Павелъ увѣщаваеть насъ и говоритъ: *аще мы, или Ангелъ съ небесе, или кто бы ни былъ другой, благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѡема да будетъ*. Не примите его“. „Не будь не послушенъ, иначе содѣлаешься орудіемъ и сосудомъ всѣхъ золь и всякаго нечестія. Имѣй постояннымъ залогомъ въ сердцѣ твоёмъ *послушаніе* отцу твоему, и будетъ обитать въ тебѣ страхъ Божій. Смиренно и со слезами проси отца твоего, не стыдясь это дѣлать, чтобъ онъ поучилъ тебя тому, чего ты не знаешь“.

„Открывай могущему уврачевать тебя недуги души твоей и страсти, возстающія въ тѣлѣ твоёмъ; открывай не какъ неповинный ни въ чемъ, но какъ уязвленный, чтобъ получить исцѣленіе отъ недуга,—говорить преп. Исаія отшельникъ. Совѣтуясь о помыслахъ твоихъ, не допусти себѣ лицемѣрства, говоря не прямо то, что

слѣдуетъ сказать, или говоря о своемъ поступкѣ, какъ бы о поступкѣ другаго. Скажи истину и приготовься исполнить услышанное. Покушаясь обманывать старцевъ, которыхъ вопрошаешь, ты будешь обманывать не ихъ, а самого себя. Вопросивъ старцевъ о твоей внутренней борьбѣ, не послушай помысловъ, которые будутъ совѣтывать тебѣ, чтобъ ты измѣнилъ совѣтъ старцевъ какимъ либо своимъ исполненіемъ. Прежде нежели согласишься старцевъ, помолись Богу, говоря: „Господи Боже мой! сотвори со мною милость, и внуши отцамъ дать мнѣ отвѣтъ по волѣ Твоей“. Помолившись такъ, спроси отцевъ; что они скажутъ, исполни съ вѣрою, и Богъ успокоитъ тебя.—Пылкій юноша постепенно укрощается и достигаетъ надлежащаго настроенія, если, оставя свою волю, будетъ наставляться ученіемъ отцевъ и повиноваться совѣтамъ ихъ“.

б) Правилами начальниковъ пустынныхъ обителей требовалось, чтобы всѣ братія подчинялись тому порядку, который постановленъ въ ихъ обители и ни въ чемъ не слѣдовали собственной своей волѣ. Въ правилахъ *Пахомія* великаго подробно исчисляются случаи такого поведенія. „Когда позовутъ братій на работу,—сказано въ этихъ правилахъ,—никто не долженъ отказываться отъ ней и не долженъ спрашивать, куда идти, потому что игумень пойдетъ предъ ними, какъ путеводитель. Во время работы никто не долженъ садиться, если не будетъ приказано. Никто самъ по себѣ не долженъ брать изъ сада овощей безъ свѣдѣнія садовника. Никто не долженъ никуда выходить безъ позволенія отца. Безъ свѣдѣнія отца не бери ни у кого изъ братій ни какой вещи даже для сохраненія. Никто не долженъ стричь волосъ безъ позволенія отца. Вообще, никто не долженъ позволять самъ себѣ ничего“.

„Если кто живетъ единодушно съ отцемъ или братомъ,—говоритъ св. *Исаія* отшельникъ,—тотъ долженъ хранить совѣсть по отношенію къ нимъ, и не входить въ общеніе съ кѣмъ-либо постороннимъ по какому либо предмету. Во всемъ онъ долженъ пребывать въ общеніи единственно съ тѣми, съ кѣмъ живетъ. Въ этомъ миръ и повиновеніе.—Живя съ отцемъ или братомъ, не заведи тайно отъ нихъ дружбы съ кѣмъ-либо, не пиши писемъ къ кому либо тайно отъ нихъ, желая, чтобъ они не знали: потому что этимъ можешь погубить и себя и ихъ. Живя съ старшимъ тебя, не позволяй себѣ, не спросивъ его прежде, оказать благодѣяніе нищему. Не дѣлай этого тайно“.

(Продолженіе будетъ).

Даръ Епархіальному женскому Училищу.

Духовенству Епархіи, по частному увѣдомленію, давно уже извѣстно, что Вятское Епархіальное женское Училище получаетъ въ даръ по духовному завѣщанію потомственнаго дворянина коммерціи совѣтника Якова Алексѣевича Прозорова принадлежащій ему каменный домъ съ надворными строеніями и садомъ, находящійся противъ зданія Училища. Нынѣ этотъ, очень цѣнный, даръ сталъ уже совершившимся фактомъ.

Въ духовномъ завѣщаніи Якова Алексѣевича, составленномъ 7 іюля 1880 г., въ пунктѣ седьмомъ сказано: „Прилежащій мнѣ каменный домъ съ надворными строеніями, садомъ и землею, состоящій второй части г. Вятки, на углу Александровской торговой площади и Вознесенской улицы, завѣщаю пожертвовать Вятскому Епархіальному женскому Училищу и просить

Епархіальное Начальство, если возможно, въ томъ домѣ въ двухъ моихъ кабинетныхъ комнатахъ, устроить церковь и по смерти нашей творить при Богослуженіяхъ поминовеніе о упокоеніи усопшихъ Іакова, Пелагій, Алексѣя и Елизаветы, и выдать на этотъ домъ дарственную“.

Духовное завѣщаніе Якова Алексѣевича, скончавшагося на 4 февраля 1881 г., утверждено С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ 15 мая 1881 г., и выписка изъ него, въ чемъ оно касается Епархіальнаго Училища, г. Прокуроромъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда при отношеніи отъ 13 іюля сообщена въ Вятскую Духовную Консисторію, а довѣренный душеприкащика и наслѣдника Якова Алексѣевича потомственного дворянина Алексѣя Яковлевича Вятскій мѣщанинъ М. С. Алакшинъ заявленіемъ отъ 23 іюня увѣдомилъ Совѣтъ Училища, что ему выслана довѣренность отъ Алексѣя Яковлевича на совершеніе дарственной и на передачу дома Училищу. По собраніи Совѣтомъ Училища требующихся свѣдѣній отъ старшаго нотаріуса Вятскаго Окружнаго Суда, изъ Вятскаго Губернскаго Правленія, отъ Мироваго Судьи, изъ Вятскаго Городоваго Полицейскаго Управленія и Вятскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія, по представленію Совѣта Училища, Высокопреосвященнѣйшій Аполлосъ, Архіепископъ Вятскій и Слободскій, отъ 11 августа ходатайствовалъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи принять пожертвованіе, каковое и послѣдовало въ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 18 ноября 1881 г. Дарственная запись совершена 15 декабря нотаріусомъ г. Вятки Э. П. Свенторжецкимъ и утверждена 18 декабря старшимъ нотаріусомъ Вятскаго Окружнаго Суда и того же дня выдана уполномоченному отъ Совѣта Училища выпись

изъ крѣпостной Вятскаго нотаріальнаго архива книги за № 421. 19 Декабря подаренный домъ принятъ Совѣтомъ Училища отъ довѣреннаго Алексѣя Яковлевича Прозорова.

Домъ—каменный, крытый желѣзомъ, двухъэтажный, съ антресолями и подвальными помѣщеніями, въ одну сторону на 18 саженьхъ, въ другую на 12 саж. На дворѣ въ каменныхъ стѣнахъ подъ желѣзною крышею три погреба, каменный, крытый желѣзомъ, каретникъ съ конюшнею и хлѣвами, деревянный амбаръ съ тремя отдѣленіями, деревянная оранжерея и такая же баня съ прачешною, ветхая деревянная изба и дровяной сарай. Мѣста подъ строеніями, дворомъ и садомъ 2832 кв. саж.

Въ этомъ домѣ предположено, согласно желанію завѣщателя, устроить церковь въ указанныхъ имъ комнатахъ и помѣстить три параллельныя отдѣленія для тѣхъ трехъ классовъ Училища, при которыхъ до настоящаго времени не было параллелей. Въ августѣ 1881 г. одно такое отдѣленіе,—при второмъ классѣ, въ виду скорого поступленія этого дома во владѣніе Училища, уже открыто и воспитанницамъ его было дано временное помѣщеніе въ существующемъ зданіи Училища. Это отдѣленіе и первый классъ Училища нынѣ переведены въ пожертвованный домъ, въ которомъ приготовлены для нихъ классы, дортуары и столовая съ особою кухнею. Перемѣщеніе совершилось 10 сего января.

Послѣ литургіи въ училищной церкви, воспитанницы, назначенныя къ перемѣщенію, введены въ домъ начальницею Училища и ея помощницею. Вступленіе въ него было освящено молитвою. Въ этотъ день Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Аполлосъ совершалъ литургію и молебенъ въ каѳедральномъ со-

борѣ; но несмотря на утомленіе отъ продолжительнаго служенія въ соборѣ изволилъ самъ благословить новое жилище дѣтей и вознести въ немъ молитву Господу Богу. Первою молитвою была молитва о упокоеніи души приснопамятнаго благодетеля Училища. Панихиду Его Высокопреосвященство совершилъ при участіи о. ключаря, предсѣдателя Совѣта Училища, одного изъ законоучителей и священника училищной церкви. Пѣли пѣвчіе архіерейскаго хора и воспитанницы. За панихидою послѣдовало молебствіе Христу Спасителю и Божіей Матери и водоосвященіе. Послѣ молебствія всѣ комнаты окроплены св. водою.

Некрологъ.

8 Декабря скончался въ г. Сарапулѣ протоіерей Сарапульскаго собора Павелъ Петровичъ Анисимовъ. Покойный, по окончаніи курса въ Вятской Духовной Семинаріи, въ 1828 г. поступилъ въ Московскую Духовную Академію, въ которой окончилъ курсъ со степенью кандидата; службу началъ въ 1832 г. инспекторомъ Сарапульскаго Духовнаго Училища и учителемъ греческаго языка въ высшемъ отдѣленіи Училища; 9 декабря 1833 г. опредѣленъ исправляющимъ должность смотрителя того же училища и учителемъ латинскаго языка, а 27 февраля 1837 г. утвержденъ въ должности смотрителя. 24 Февраля 1835 г. рукоположенъ во священника къ церкви села Алнапъ Елабужскаго уѣзда, но оставался на училищной службѣ; 25 мая 1836 г. назначенъ къ Сарапульской Покровской церкви. Обязанности приходскаго священника не оставляли ему достаточно свободнаго времени, чтобы безъ упущенія

проходить учительскую службу, и онъ вынужденъ былъ въ томъ же году просить увольненія отъ должности учителя. Въ 1839 г. назначенъ присутствующимъ Сарапульскаго Духовнаго Правленія, 28 іюля 1842 г. опредѣленъ настоятелемъ собора, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея, и въ то же время на него возложена должность благочиннаго городскихъ и девяти сельскихъ церквей. Съ этими должностями трудно было совмѣщать обязанности смотрителя училища: 1 декабря 1844 г. по собственной просьбѣ его, онъ уволенъ отъ смотрительской должности. Полезная дѣятельность его для училища отмѣчена въ его формулярѣ изъявленіемъ благодарности Семинарскаго Правленія, которая объявлена ему въ 1836 г. за особенно исправную подготовку учениковъ, поступившихъ изъ Сарапульскаго Училища въ Семинарію. Состоя протоіереемъ собора, онъ проходилъ должность члена Духовнаго Правленія до 1 ноября 1867 г., а благочиннымъ оставался до самой смерти; съ 1842 г. былъ цензоромъ проповѣдей, членомъ оспеннаго комитета, а съ 1851 г. членомъ комитета народнаго здравія, въ 1858 г. назначенъ директоромъ тюремнаго комитета, въ 1867 г. членомъ Сарапульскаго Училищнаго Совѣта, а 1873 г. предѣдателемъ этого Совѣта, принималъ участіе въ дѣлахъ духовно-учебныхъ заведеній въ Епархіи, въ званіи депутата на окружныхъ и епархіальныхъ сѣздахъ духовенства.

Покойный оставилъ по себѣ глубокую скорбь и сожалѣніе въ гражданахъ г. Сарапула, у которыхъ онъ пользовался вполне заслуженнымъ уваженіемъ. Кроткій, скромный нравъ, степенность въ пріемахъ обращенія, серьезный разговоръ его, чуждый празднословія и рѣзкости въ сужденіяхъ, оставляли пріятное чувство во всѣхъ, кто сходился съ нимъ. Благообразное и благоговѣйное

служеніе его въ церкви благотворно дѣйствовало на бывавшихъ за Богослуженіемъ, располагая къ внимательной молитвѣ. Онъ обладалъ хорошимъ даромъ проповѣдника, говорилъ проповѣди часто и произносилъ ихъ такъ, что въ произношеніи слышался голосъ вѣрующаго, убѣжденнаго и благочестиваго проповѣдника. Потому его проповѣдь овладѣвала вниманіемъ слушателей и оставляла въ нихъ впечатлѣніе. Онъ училъ вѣрѣ и покорности Промыслу Божію и словомъ и примѣромъ своей жизни. Въ продолженіе своей долголѣтней жизни онъ перенесъ многія, самыя тяжелыя лишенія. Въ раннихъ годахъ умерла его супруга, оставивъ ему малолѣтнихъ дѣтей. Онъ воспиталъ и устроилъ ихъ, но не много утѣшался ихъ благополучною жизнію. Они перемерли задолго до его смерти. Всѣ эти лишенія онъ перенесъ съ терпѣніемъ и благодушіемъ истинно-христіанскимъ: не впалъ въ уныніе, не поддавался безутѣшной скорби, никогда не жаловался даже на свое одиночество; вѣра и надежда на Бога укрѣпляли и ободряли духъ его. До послѣднихъ дней онъ сохранилъ и крѣпость тѣлесныхъ силъ: почти до самой смерти совершалъ очередное Богослуженіе и не опускалъ дѣлъ по обязанности настоятеля собора и благочиннаго. Скончался 76 лѣтъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Поученіе. Великіе учителя и училища христіанской премудрости въ пустыняхъ Египта, въ IV и V вѣкахъ христіанства. Даръ Епархіальному женскому Училищу. Некрологъ.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости», издаваемые при Духовной Консistorіи, выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 5 руб. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домъ кафедральнаго собора.

Редакторъ Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ.*

Дозволено цензурою. 13 Января 1882 года.

ВЯТКА.
Типографія Кузнецова.

1882

